

Современные студенты — народ удивительно энергичный.

Медленно отведя взгляд от шумной аудитории, Чи Мянй прикрыл глаза. Он опустил голову и, уткнувшись в скрещенные на парте руки, тихо вздохнул.

Он чертовски хотел спать.

И вообще, почему нельзя отменить занятия в восемь утра...

Раздражает.

Сидевший рядом пухлый одnogруппник, болтая с соседом с передней парты, случайно бросил взгляд в сторону. И этот взгляд как раз застал его «невидимку»-соседа, который только-только добрался до аудитории и уже успел понуро разлечься на парте.

Ого, так дело не пойдет.

Пусть Чи Мянй уже съехал из общежития, но как бывший сосед по комнате, пухляш считал своим долгом проявить заботу. Он толкнул Чи Мянй, пытаясь растормошить это воплощение бога сна, и с искренним сочувствием проговорил:

— Чи Мянй, ты же первокурсник! Ты — юный цветок, расцветающий на благо родины! Как ты можешь спать в таком возрасте?!

Почувствовав прикосновение, которое даже сквозь одежду казалось невыносимым, Чи Мянй слегка нахмурился. Он незаметно отодвинулся, а затем медленно поднял голову, приоткрыл сонные веки и, взглянув на наручные часы, безжизненно бросил:

— Семь тридцать.

Пухлый одnogруппник посмотрел на этого странного соседа, который отвечал невпопад, и его лицо выразило целую гамму чувств:

— ...Я не время у тебя спрашивал.

Собравшись с мыслями, которые чуть было не улетели из-за Чи Мянй, он продолжил:

— Скоро пара начнется, как можно спать? Да и куратор вот-вот придет, ты собираешься вставать?

Чи Мянй промолчал.

Вспомнив того вздорного мужчину с лысиной, который вчера вечером, едва он попал в этот мир, казался существом в состоянии вечного климакса, Чи Мянью взвесил все за и против и с трудом, медленно поднялся.

Как же все это утомительно, — подумал он про себя.

Пухлый одноклассник тем временем прервал беседу с соседом, повернулся к Чи Мянью и с подозрением спросил:

— Слушай, что с тобой? Почему ты с самого вчерашнего вечера такой странный? И вечно сонный, как сейчас?

Он отчетливо помнил, что еще пару дней назад Чи Мянью был другим. Пусть он всегда был тихим и незаметным, но хотя бы выглядел как нормальный человек. А сейчас от него веяло какой-то «живой мертвечиной».

Неужели переучился и свихнулся?

Чи Мянью опустил взгляд и без особого интереса перелистнул пару страниц учебника:

— Вчера слишком разволновался, не выспался.

Попасть в книгу — это одно, но вернуться в студенческие годы, да еще и сменить специальность — кто угодно «разволнуется».

Услышав это, пухляш будто нажал на кнопку: его глаза загорелись, он схватил Чи Мянью за руку, лежащую на парте, и принялся трясти:

— Ну конечно! Я так и знал, что твое сегодняшнее спокойствие — лишь маска! Это же Юнь Шу! Он возвращается, кто тут усидит на месте!

Говоря это, он кивал и хлопал Чи Мянью по плечу с видом «я тебя понимаю»:

— Понимаю, всё понимаю.

Как только рука пухляша коснулась его, Чи Мянью нахмурился. В его глазах вспыхнуло отвращение, настолько острое, что, казалось, оно вот-вот выплеснется наружу. Но прежде чем он успел стряхнуть руку одноклассника, тот уже сам отстранился, чтобы хлопнуть его по плечу.

Однако тепло чужой руки и ощущение тяжести на плече вызвали у Чи Мянью приступ тошноты.

Он резко отодвинул стул и быстро направился к выходу. Его светлые зрачки дрожали, а и без того бледные губы он закусил до белизны.

Глядя на то, как Чи Мянью выскочил из аудитории, будто за ним гнались призраки, пухляш растерялся. Он крикнул вслед уже почти скрывшейся фигуре:

— Эй! Ты куда? Куратор скоро будет, чего ты выбежал? Эй? Чи Мянью? Чи Мянью?!

Но Чи Мянью, чье сознание было заполнено пустотой, разумеется, не услышал озадаченных выкриков.

Глядя на свои руки под струей воды, Чи Мянью, чьи костяшки покраснели от трения, начал приходить в себя. Цвет губ постепенно возвращался, а взгляд фокусировался.

Подавив внезапно нахлынувшие отвратительные воспоминания, он опустил глаза и еще раз тщательно, до мельчайших деталей, вымыл руки. Лишь когда кожа начала болеть от чрезмерного очищения, он закрыл кран и поднял глаза, безразлично рассматривая свое отражение.

Все те же светлые волосы и глаза, холодноватый разрез глаз, бледные губы — знакомая холодная, отстраненная внешность.

У юноши в зеркале чуть длиннее обычного челка, на носу громоздкие черные очки, скрывающие большую часть красивого лица, из-за чего он выглядит совершенно неприметным.

Единственное отличие...

Чи Мянью провел пальцем по зеркалу, остановившись на высокой переносице отражения.

Здесь появилась светло-коричневая родинка.

А еще он стал близоруким.

Голос Чи Мянью прозвучал глухо, эмоции в глазах оставались нечитаемыми:

— Система, человек в зеркале — не я, но почему он так похож на меня?

Можно даже сказать — один в один.

— Дзынь, — раздался сигнал подключения системы.

В голове Чи Мянэ прозвучал бесстрастный механический голос:

— Ваше тело в реальном мире мертво. Чтобы завершить задание, ваше сознание было перенесено в персонажа книги, не влияющего на основной сюжет. Учитывая ваши привычки, данные тела были скорректированы под параметры вашего реального тела. Теперь вы можете считать, что это и есть вы. Если вам не нравится, нужно ли вернуть всё как было?

— Не нужно, — Чи Мянэ прикрыл длинные ресницы. — Так даже лучше.

Он медленно убрал палец от зеркала и продолжил безразлично разглядывать свое странное, но знакомое отражение. Спустя время Чи Мянэ спросил:

— А что стало с настоящим владельцем этого тела? Куда он делся?

Голос системы был холоден:

— Всё в этой книге состоит из набора данных. Когда вы вселились в это тело, прежний Чи Мянэ исчез. Раз уж появился новый Чи Мянэ, в прежнем больше нет нужды.

Словно опасаясь, что Чи Мянэ, будучи человеком, воспримет это болезненно, система пояснила:

— Не стоит расстраиваться. Исходный владелец был лишь набором данных, а удаление ненужных данных — совершенно нормальное явление.

Выслушав этот хладнокровный вердикт, Чи Мянэ лишь сухо ответил:

— Ясно.

Что же до утешений системы... Расстраиваться? О чем тут расстраиваться?

Мысли вернулись в настоящее.

Думая о перемещении в книгу, Чи Мянэ решил: если бы можно было начать сначала, он ни за что не зашел бы в тот книжный магазин в дождливую ночь. Ни за что не взял бы в руки этот странный роман, лежавший у входа. И ни за что не пошел бы через перекресток у магазина, когда дождь закончился.

Тогда он не стал бы той случайной жертвой пьяного водителя и не попал бы в этот мир —

внешне нормальный, а по сути абсурдный и странный.

Впрочем, была и хорошая новость: он стал второстепенным персонажем, незаметным прохожим, а не одним из тех важных героев, которые то и дело сходят с ума или умирают.

Чи Мянью уныло дернул уголок губ. Но плохая новость заключалась в том, что ради выживания он пообещал здешнему Небесному Пути найти причину разрушения мира. А это означало, что ему неизбежно придется иметь дело с тем самым сумасшедшим и проблемным главным героем.

При этой мысли Чи Мянью прикрыл глаза и вздохнул, выглядя совершенно разбитым.

Кажется, умереть было бы не так уж плохо.

Система:

— Обнаружено желание суицида. Нужно ли передать запрос Небесному Пути?

Чи Мянью:

— ...Спасибо, не нужно.

Начало — хуже некуда, а единственный «чит» в виде системы кажется не слишком сообразительным.

...

Отбросив со лба мешавшую челку, Чи Мянью тихо выдохнул. Хотя его жизненное кредо гласило: «Живи, пока живется, а не можешь — помирай», он не собирался добровольно лезть в петлю, если шанс выжить всё же был. Иначе он не стал бы заключать сделку с Небесным Путем.

Хотя он всё еще не понимал, почему Небесный Путь поверил, что такой неудачник, как он, справится с подобным заданием.

Но раз можно жить, почему бы не жить?

По логике, попав в совершенно незнакомый мир и на новую специальность, Чи Мянью должен был усердно учиться, чтобы обеспечить себе «пенсию». Но по сюжету, этот персонаж — сирота, унаследовавший огромное состояние, которого хватит на всю жизнь безбедного

безделья.

Так что быть «соленой рыбой» — не такая уж плохая перспектива.

Ресницы Чи Мяня дрогнули, взгляд стал мягким.

Так даже лучше.

Следуя подсказкам системы, Чи Мянь нашел самое высокое здание в кампусе — величественную и роскошную часовую башню.

Этот университет оправдывал звание лучшего в Луаньду: огромная территория, невероятно дорогая архитектура — всё здесь дышало деньгами.

Башня стояла в отличном месте, и с ее вершины открывался вид на большую часть города. Луаньду — место, которому в оригинальной книге уделялось больше всего внимания, процветающий до предела мегаполис. Но кто знал, сколько грязи и грехов скрывалось под этим блеском.

Чи Мянь отвел взгляд от серебристых крестов на крышах церквей и спросил:

— Ты сказал, что книга сломалась из-за какой-то неизвестной причины и уже дважды перезагружалась. Если я найду эту «причину», я действительно смогу остаться простым прохожим, держаться подальше от сюжета и прожить остаток жизни спокойно?

Система ответила:

— И да, и нет. Помимо поиска причины, вам нужно будет решить саму проблему.

Чи Мянь нахмурился. Словно прочитав его мысли, система добавила:

— Небесный Путь обещал, что после устранения причины вы сможете жить дальше. Но так как вы — чужак в этом мире, чтобы не быть втянутым в сюжет и остаться «прохожим», вам придется устранить и саму неисправность.

Проблемы.

Это было первое, что пришло в голову Чи Мяню, а следом — полное недоумение.

— Почему Небесный Путь не сказал об этом раньше?

Система ответила с невозмутимостью:

— Вы не спрашивали.

Чи Мянью криво усмехнулся:

— Ха.

Ладно.

Он опустил взгляд и уныло ковырял перила, стараясь убедить себя. Ничего, это попутное дело. Закончит работу — и сможет стать тем самым незаметным прохожим, о котором мечтал, заживет жизнью своей мечты, а дальнейшие события книги его больше не коснутся. И этот проблемный главный герой исчезнет из его жизни навсегда.

Хм, если подумать... кажется, жить всё-таки стоит.

Чи Мянью приподнял веки:

— Рассказывай тогда краткое содержание и основной сюжет.

Когда он в магазине случайно взял эту книгу, он лишь мельком пролистал пару страниц. Знал только, что главный герой обладает «телом Фудзико»*, а о чем сама книга — понятия не имел.

После перемещения он хотел прочитать ее целиком, но Небесный Путь запретил, заявив, что книга разрушена, сюжет после перезагрузки непредсказуем, и единственное, что известно — последовательность важных событий. Остальное меняется постоянно.

Раз специалист так сказал, Чи Мянью не настаивал. В конце концов, есть система, знающая содержание, так что разницы никакой.

По словам системы, это мир, который кажется нормальным, но на деле полон гротеска. Церквей здесь множество, большинство людей — католики. Они верят, что каждый рождается с одним или несколькими смертными грехами: гордыней, завистью, гневом...

Каждый должен учиться сдерживать эти грехи, чтобы после смерти попасть в рай и получить искупление.

Мир должен был продолжать свое спокойное существование, но однажды в нем появился «иной».

Он родился со всеми семью смертными грехами и обладал странным телосложением. Это тело заставляло других без причины влюбляться в него, отдавать ему всё, не сопротивляться никаким его требованиям, даже если он просил убить человека.

Более того, его главная черта — усиливать желания других людей, пробуждая в них зло.

С того момента, как он появился, этот мир перестал быть спокойным.

Услышав это, Чи Мянь невольно прикусил губу и медленно проговорил:

— Это... не слишком ли по-подростковому?

Система не поняла:

— Разве? В книге так и написано.

Чи Мянь:

— ...Ладно.

Он не понимал, но уважал.

Он кивнул:

— Продолжай.

Система:

— Оригинальный сюжет книги должен был провести через все семь смертных грехов католицизма. Но сейчас всё застряло на «чревоугодии». Первые два греха прошли гладко, но после «чревоугодия» сюжет никак не двигается дальше. Небесный Путь не может найти причину и вынужден перезагружать время, начиная с начала, в надежде, что сюжет пойдет дальше.

Чи Мянь:

— Это как компьютер завис, и ты решил его перезагрузить?

Система немного замаялась:

— Наверное... можно сказать и так. После двух перезагрузок проблема не решилась, тогда появились вы, и теперь вы должны с этим разобраться.

— Понятно, — кивнул Чи Мянь.

Он взглянул на время: пора возвращаться в аудиторию. Уходя, он на миг обернулся, глядя на залитый утренним солнцем Луаньду. В его глазах что-то мелькнуло, о чем он думал — неизвестно.

Спустя мгновение он отвернулся, прикрыв ресницы:

— Пошли, пора на занятия.

Когда Чи Мянь вернулся в аудиторию, до начала первой пары оставалось две минуты.

Увидев, что Чи Мянь вернулся, пухлый одноклассник с любопытством потянулся к его рукаву:

— Эй, ты где был? Почему так внезапно выскочил?

— Ничего особенного, — Чи Мянь незаметно увернулся от его руки и невзначай спросил: — Почему прошло уже двадцать минут, а все в группе всё еще такие возбужденные?

При упоминании этого пухляш снова пришел в экстаз, его глаза загорелись, он замахал руками:

— Сегодня возвращается Юнь Шу! Последние новости: он придет на первую же пару!

На лице пухляша было написано обожание:

— Быть в одной группе с Юнь Шу, боже! Какое счастье, какая удача! Я даже во сне улыбаюсь от радости!

Чи Мянь замер, приподнял веки и, глядя на одноклассника, который явно был не в себе, спросил:

— Юнь Шу?

*(Примечание: *Фудзико — отсылка к персонажу Томиэ Дзюндзи Ито, обладающему

способностью сводить людей с ума и заставлять их одержимо любить себя.)*

<http://bllate.org/book/21484/2198767>